

dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení Ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (Zákon o pamäti národa)) [Электронный ресурс] : Закон Словацкой Республики № 553/2002 Свода законов. — Режим доступа: https://www.upn.gov.sk/data/zakony/ZZ_2002_553_20210805.pdf. — Дата доступа: 10.01.2023.

5. Динуш, П. Примирение с прошлым / П. Динуш. — Братислава : Наука, 2010.
Dinush, P. Primirenje s proshlym [Reconciliation with the past] / P. Dinush. — Bratislava : Nauka, 2010.

JOZEF HRDLIČKA

**IMPLEMENTATION OF IDEAS OF ANTI-COMMUNISM
IN THE LEGAL SYSTEM OF THE SLOVAK REPUBLIC**

Author affiliation. *Jozef HRDLIČKA (josefhrdlicka77@gmail.com), Alexander Dubcek University in Trencin (Trencin, Slovak Republic).*

Abstract. The objective of the study is to provide the reader with a comprehensive overview of the laws adopted and in force in the Slovak Republic, which radically condemn and unilaterally deny the whole socio-political development in Czechoslovakia from the end of World War II until November 1989. The events of November 17, 1989 led to the Velvet Revolution, which resulted in a change of political regime, with the Communist Party as the main actor. In the study we refer to the mentioned legislation as anti-communist. The bias of Slovakia's political elites in assessing its recent history is emphasized. In the political revanchism of these political elites, a direct threat of distortion and falsification of the history of the second half of the twentieth century in Slovakia is seen.

Keywords: socialism; communism; anti-communism; regime; anti-communist resistance; revanchism; history.

UDC 329.15

*Статья поступила
в редакцию 20. 03. 2023 г.*

Н. С. ЧЕРНЕЦКАЯ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ
ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

В статье поднимается вопрос, связанный с осмыслением цифровых прав человека. Проанализированы различные точки зрения исследователей относительно сущности данных прав, на основании чего выделены основные теоретические подходы к их пониманию. Отмечены определенные достижения при формулировании дефиниции «цифро-

Наталья Сергеевна ЧЕРНЕЦКАЯ (nata6ka9055@mail.ru), аспирантка кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

вые права человека». Выявлены направления дальнейших исследований, необходимых для восполнения пробелов в объяснении сути и природы цифровых прав человека.

Ключевые слова: конституционное право; права человека; цифровизация; цифровые права; цифровые технологии.

УДК 342.7

Введение. В настоящее время в юридическом сообществе многие исследователи (А. А. Кузнецов, А. А. Мецгер, А. В. Григорьев, А. И. Минаева, А. М. Фатхутлинова, А. С. Шатилина, В. Д. Зорькин, Г. А. Василевич, Е. Г. Стребкова, Е. Д. Летунов, И. В. Михайличенко, Л. Н. Васильева, М. С. Абламейко, М. С. Бурьянов, Н. В. Шакель, С. Д. Афанасьев, С. И. Глушкова, Т. В. Талапина, Э. О. Галдина) признают существование цифровых прав человека, однако нет единства взглядов относительно данного понятия и сущности данных прав, отсутствуют критерии их разграничения с другими правами, не выявлены особенности их реализации и не установлены способы защиты. При этом рядом авторов (А. В. Туликов, И. В. Гончаров, Ю. А. Чернышева и др.) особое внимание акцентируется на необходимости соблюдения, обеспечения и защиты таких прав. В этой связи на современном этапе развития общественных отношений важно определиться «Что же следует понимать под цифровыми правами человека?».

Основная часть. В белорусском законодательстве дефиниция «цифровые права» не закреплена. Российский законодатель в этом плане опередил — с 1 октября 2019 г. официально вступили в действие изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которым цифровыми правами признаются названные в таком качестве в Законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам п. 1 ст. 141.1 [1].

Как нам представляется, в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ демонстрируется достаточно абстрактная дефиниция, смысл которой несколько размыт, так как указанная норма бланкетная и не позволяет раскрыть в полном объеме признаки, по которым можно детально определить сущность цифровых прав. На неудачность п. 1 ст. 141.1 ГК РФ указывается и в литературе. По мнению правоведа В. Е. Молостовой, анализируемая дефиниция является чрезмерно широкой и неполной [2, с. 56–57]. Профессоры В. Б. Гольцов и Н. М. Голованов считают, что формулировку, приведенную в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ, «сложно признать легальным определением цифровых прав, скорее, это их характеристика, которая прослеживается и в других пунктах данной статьи» [3, с. 11]. Схожей позиции придерживаются исследователи Р. Б. Головкин и О. С. Амосова, утверждающие, что определение «цифровые права», закрепленное российским законодателем, не отражает сущность данных прав, несмотря на свою позитивность, инновационность и своевременность закрепления [4, с. 164]. Более того, имеются споры среди цивилистов по поводу целесообразности отнесения цифровых прав к объектам гражданского права [5, с. 9], отмечается отсутствие эффективного гражданско-правового регулирования цифровых прав [6, с. 6].

Некоторыми исследователями представлены авторские определения цифровых прав в контексте гражданско-правовых отношений, которые по своей сущности также разнятся. Под цифровыми правами понимают:

«обязательственные и иные права, которые могут быть удостоверены совокупностью электронных данных, в том числе цифровым кодом и обозна-

чением, существующие в информационной системе, отвечающей законным признакам» [7, с. 87];

«волеизъявление лица в отношении принадлежащих ему имущественных прав, оформленное в электронном виде с использованием специального кода, разработанного и применяемого конкретной информационной системой. Главное состоит в том, чтобы это волеизъявление при необходимости могло быть представлено на материальном носителе» [3, с. 12];

обычные и общие гражданские права, выраженные и переведенные в область цифровой сферы [8, с. 47];

права субъекта совершать определенные (цифровые) действия (например, цифровые сделки в информационной системе) [9, с. 72].

Мы считаем, что российский законодатель преждевременно включил положения о цифровых правах в ГК РФ. Следует признать, что объективная на данный момент тенденция цифровизации затрагивает не только гражданско-правовые отношения; дефиницию «цифровые права» необходимо рассматривать более широко, нежели она воспринята российским законодателем. Как справедливо отмечают М. С. Абламейко и Н. В. Шакель, цифровые права «должны охватывать все права человека в условиях цифровизации» [10, с. 21].

На комплексность цифровых прав человека указывает и российский исследователь И. А. Зырянов: «Цифровое право человека как субъективное (комплексное) право может представлять собой: 1) разновидность естественного права, когда жизнедеятельность организма человека сопряжена с компьютерными устройствами или искусственным интеллектом посредством цифровых алгоритмов или как притязание на них для улучшения подобным образом здоровья; 2) разновидность личных прав человека как биометрические (цифровые) данные образа человека» [11, с. 82].

Сопряженность цифровых прав с компьютером, компьютерными или электронными устройствами, сетью Интернет, искусственным интеллектом прослеживается в определениях цифровых прав и других авторов.

Например, правовед А. М. Фатхутдинова цифровые права определяет как «права человека, суть которых состоит в предоставлении людям права на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, свободный доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также сети Интернет» [12, с. 146].

Профессор Г. А. Василевич в статье «Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях» под цифровыми правами понимает право на доступ, использование и публикацию цифровых произведений, использование электронных устройств и сети Интернет [13, с. 5].

Похожее определение цифровых прав формулируют А. А. Кузнецов, Э. О. Галдина в работе «Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху»: «Цифровые права — это права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет» [14, с. 160].

Отдельные авторы цифровые права связывают с информационными технологиями. По мнению российского исследователя Е. Г. Стребковой, сущность цифровых прав человека заключается в «конституционно-правовом регулировании прав и свобод человека с помощью информационных технологий» [15, с. 219]. Автор не ведет речь о появлении абсолютно новых прав, ранее не известных человечеству. В качестве цифровых прав описываются «права и свободы, за провозглашение которых человечество боролось много веков» [15, с. 220], но которые в современных условиях наполнились новым содержанием

и формами реализации. В исследовании цифровизации конституционных прав и свобод Е. Г. Стребкова приходит к выводу, что «цифровые права — это блага, на которые претендует человек в информационной системе, получающие свое развитие в процессе цифровизации» [15, с. 221]. Сложно согласиться с такой позицией. Во-первых, конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека осуществляется государством и обществом посредством подготовки и принятия конституционных норм, их реализации в конкретных отношениях. Во-вторых, в своем определении «цифровых прав» исследователь акцентирует внимание, что анализируемые права «это блага». Полагаем это утверждение достаточно спорное в силу того, что цифровизация «бросает» новые вызовы и угрозы обществу. В-третьих, возникает закономерный вопрос о соотношении информационных и цифровых технологий в контексте сущности цифровых прав, который не раскрывается автором.

В ряде научных работ при исследовании сущности цифровых прав указывается на связь цифровых прав и цифровых технологий.

Например, А. И. Минаева считает, что под цифровыми правами личности необходимо понимать «меру возможного поведения личности, возникающую в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий, установленную системой общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правовых норм, позволяющую личности удовлетворять свои потребности с помощью правовых и цифровых средств» [9, с. 71].

Еще одна трактовка понятия «цифровые права человека» предложена российским исследователем И. В. Михайличенко в статье «К вопросу об определении понятия «цифровые конституционные права человека» в современный период развития юридической науки», где под «цифровыми конституционными правами граждан» автор понимает «совокупность закрепленных в нормах Конституции Российской Федерации универсальных равных возможностей поведения человека, определяющих порядок осуществления индивидуальной и совместной деятельности по пользованию цифровыми электронными сервисами, информации, цифровыми технологиями, цифровыми продуктами, порядок гарантирования защиты своих прав в информационном пространстве» [16, с. 177].

Недостатком данного определения исследуемых прав видится указание на их реализацию и защиту в информационном пространстве. Согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, информационное пространство — «область деятельности, связанная с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание и собственно информацию» [17]. Похожее определение информационного пространства закреплено в ст. 2 Соглашения Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности», заключенного в г. Санкт-Петербурге 20 ноября 2013 г., «информационное пространство — сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию» [18]. Так, информационное пространство — это область (сфера) деятельности, связанная с <...> информацией, которая оказывает влияние на: сознание (индивидуальное и общественное); информационную

инфраструктуру; информацию. Иное определение информационного пространства закреплено в ст. 2 Соглашения о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности, заключенного в г. Минске 30 ноября 2017 г., где под информационным пространством понимается «совокупность информационной инфраструктуры и информации, ею обрабатываемой» [19].

Термин «цифровое пространство» встречается в решении Высшего Евразийского экономического совета № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», принятом в г. Сочи 11 октября 2017 г., согласно ст. 1 которого «цифровое пространство Союза — пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования» [20].

Цифровое пространство основано на более современных и прогрессивных технологиях (цифровых), в то время как информационное пространство основано на более традиционных способах передачи информации. От информационного общества цифровое пространство отличается также своей виртуальностью и возможностью доступа к информации в режиме реального времени, что позволяет оперативно осуществлять цифровое взаимодействие субъектов цифрового пространства.

В этой связи, возвращаясь к определению понятия «цифровые конституционные права человека», данного И. В. Михайличенко, полагаем речь должна идти о цифровом пространстве, а не информационном.

Особенностью цифровых прав является то, что они неразрывно связаны с цифровыми технологиями и могут быть реализованы только в цифровом пространстве. Например, право на доступ в сеть Интернет связано исходя из самого названия неразрывно с сетью Интернет и реализовано оно может быть только при ее наличии. Проще говоря, нет сети Интернет — нет и данного права. По вопросу заслуживает внимания определение цифровых прав человека, представленное в работе профессора И. В. Понкина и исследователя А. И. Редькиной «К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав»: «цифровые права — это правопритязания и референтные правовые возможности, онтология которых возможна и имеет место исключительно только в сфере цифровой (виртуальной, дополненной или гибридной) реальности (в цифровом нормативном пространстве и в мире виртуальных вещей), в том числе права в отношении цифровых имущественных и неимущественных активов, а также правовые возможности, онтология которых связана с «цифровыми образами-сущностями» (юридическая фикция «электронное лицо», обладающее специфической правосубъектностью)» [21, с. 346]. В качестве положительного аспекта данного определения следует отметить указание в нем на то, что цифровые права возможно реализовать исключительно в сфере цифровой (виртуальной, дополненной или гибридной) реальности. Однако употребление терминов «референтные правовые возможности», «цифровое нормативное пространство», «цифровые образы-сущности» требует дополнительной интерпретации, что не позволяет четко уяснить сущность цифровых прав человека.

Отдельные авторы сущность цифровых прав человека связывают с четвертой индустриальной революцией. Так, исследователь М. С. Бурьянов в своей монографии «Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации» приходит к выводу, что необходимо «отличать информационные права человека, основанные на третьей промышленной

революции <...> от цифровых прав человека, развивающихся в условиях четвертой промышленной революции и цифровой глобализации» [22, с. 36]. Уточним, что согласно СТБ ISO 8000-2/ОР четвертая индустриальная революция (Индустрия 4.0) — это «переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой, выходящее за границы одного предприятия, с перспективой объединения в глобальную промышленную сеть вещей и услуг» [23]. Индустрия 4.0 является «детисцем» государственной Hi-Tech стратегии Германии до 2020 г. и предполагает концепцию умного производства (Smart Manufacturing) на базе глобальной промышленной сети Интернета вещей и услуг (Internet of Things and Services), позволяющую выйти на новый уровень организации производства и жизненного цикла выпускаемой продукции. Следует согласиться с тем, что информационные права человека, основанные на третьей промышленной революции, отличаются от цифровых прав человека в условиях четвертой промышленной революции, но стоит уточнить, что Индустрия 4.0 в первую очередь затрагивает вопросы организации производства, т. е. экономического уклада жизни.

Далее автор приводит определение глобальных цифровых прав человека: «принадлежащие каждому с момента рождения возможности для сохранения и развития человека, закрепленные в международном праве и внутригосударственном законодательстве, реализация которых должна привести к пользованию социальными благами посредством использования новых технологий» [22, с. 36]. Предположим, что реализация прав не привела к пользованию социальными благами посредством использования новых технологий, то такие права не будут являться цифровыми? Но если они принадлежат каждому человеку с момента рождения, то это уже подразумевает их отнесение к цифровым (с рождения). Кроме того, представляется, что в конкретизации нуждаются новые технологии. Предполагаем, что речь идет именно о цифровых технологиях.

Заключение. На основании изложенного можно выделить основные теоретические подходы к пониманию сущности цифровых прав человека. В рамках первого подхода анализируемые права рассматриваются в контексте гражданско-правовых отношений. Согласно второму подходу сущность цифровых прав раскрывается через их сопряженность с устройствами (компьютерными, электронными, цифровыми), технологиями (информационными, цифровыми), сетью Интернет и т. д. Придерживаясь второго подхода, полагаем, что с целью восполнения пробелов в объяснении сути и природы цифровых прав, а также при формулировании дефиниции данных прав требуется четкое уяснение терминов «компьютерные», «электронные», «цифровые устройства», «цифровизация (цифровая трансформация)», «цифровая технология» и их соответствующее разграничение с понятиями «информатизация», «информационная технология».

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федерального закона от 25.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.
2. *Молостова, В. Е.* Анализ понятия цифровых прав в России / В. Е. Молостова // Символ науки : междунар. науч. журн. — 2022. — № 6-1. — С. 53–58.

Molostova, V. E. Analiz ponjatija cifrovyyh prav v Rossii [Analysis of the concept of digital rights in Russia] / V. E. Molostova // Simvol nauki : mezhdunar. nauch. zhurn. — 2022. — N 6-1. — P. 53–58.

3. *Гольцов, В. Б.* Цифровые права: понятие и проблемы использования / В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов // Журн. правовых и экон. исслед. — 2020. — № 1. — С. 10–15.

Gol'cov, V. B. Cifrovye prava: ponjatie i problemy ispol'zovanija [Digital rights: the concept and problems of use] / V. B. Gol'cov, N. M. Golovanov // Zhurn. pravovyh i jekon. issled. — 2020. — N 1. — P. 10–15.

4. *Головкин, Р. Б.* «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. — 2019. — № 2 (51). — С. 163–166.

Golovkin, R. B. «Cifrovye prava» i «cifrovoe pravo» v mehanizmah cifrovizacii jekonomiki i gosudarstvennogo upravlenija [«Digital rights» and «digital law» in the mechanisms of digitalization of the economy and public administration] / R. B. Golovkin, O. S. Amosova // Vestn. Vladimir. jurid. in-ta. — 2019. — N 2 (51). — P. 163–166.

5. *Гаврилов, В. Н.* Правовая характеристика цифровых прав / В. Н. Гаврилов // Аграр. и земел. право. — 2021. — № 4 (196). — С. 8–13.

Gavrilov, V. N. Pravovaja harakteristika cifrovyyh prav [Legal characteristics of digital rights] / V. N. Gavrilov // Agrar. i zemel. pravo. — 2021. — N 4 (196). — P. 8–13.

6. *Карцхия, А. А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Карцхия ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. — М., 2019. — 44 с.

Karchija, A. A. Grazhdansko-pravovaja model' regulirovanija cifrovyyh tehnologij [Civil law model of digital technology regulation] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.03 / A. A. Karchija ; Ros. gos. akad. intellektual. sobstvennosti. — M., 2019. — 44 p.

7. *Молостова, В. Е.* Анализ понятия цифровых прав / В. Е. Молостова // Высш. шк.: науч. исслед. : материалы Межвуз. междунар. конгресса, Москва, 9 июня 2022 г. — М. : Инфинити, 2022. — С. 74–90.

Molostova, V. E. Analiz ponjatija cifrovyyh prav [Analysis of the concept of digital rights] / V. E. Molostova // Vyssh. shk.: nauch. issled. : materialy Mezhvuz. mezhdunar. kongressa, Moskva, 9 ijunja 2022 g. — M. : Infiniti, 2022. — P. 74–90.

8. *Пономарев, Ф. В.* Цифровые права: настоящее и будущее / Ф. В. Пономарев // Аграр. и земел. право. — 2020. — № 6 (186). — С. 46–49.

Ponomarev, F. V. Cifrovye prava: nastojashhee i budushhee [Digital rights : Present and future] / F. V. Ponomarev // Agrar. i zemel. pravo. — 2020. — N 6 (186). — P. 46–49.

9. *Минаева, А. И.* Цифровые права как элементы правового статуса личности / А. И. Минаева // Вопр. рос. и междунар. права. — 2021. — Т. 11. — № 3А. — С. 69–77.

Minaeva, A. I. Cifrovye prava kak jelementy pravovogo statusa lichnosti [Digital rights as elements of the legal status of an individual] / A. I. Minaeva // Vopr. ros. i mezhdunar. prava. — 2021. — T. 11. — N 3A. — P. 69–77.

10. *Абламейко, М. С.* Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство / М. С. Абламейко, Н. В. Шакель // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. — 2022. — № 2. — С. 19–26.

Ablamejko, M. S. Cifrovye prava cheloveka i perspektivy ih vvedenija v zakonodatel'stvo [Digital human rights and prospects for their introduction into legislation] / M. S. Ablamejko, N. V. Shakel' // Zhurn. Belarus. gos. un-ta. Pravo. — 2022. — N 2. — P. 19–26.

11. *Зырянов, И. А.* Цифровые права человека как проблема социально-юридического механизма обеспечения естественных прав и свобод / И. А. Зырянов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2019. — № 4. — С. 81–87.

Zyrjanov, I. A. Cifrovye prava cheloveka kak problema social'no-juridicheskogo mehanizma obespechenija estestvennyh prav i svobod [Digital human rights as a problem

of socio-legal mechanism for ensuring natural rights and freedoms] / I. A. Zyrjanov // *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. — 2019. — N 4. — P. 81–87.

12. *Фатхутдинова, А. М.* Регулирование цифровых прав в российском законодательстве / А. М. Фатхутдинова // *Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности* : сб. науч. тр. VIII междунар. науч.-практ. конф. по экономике, Самарканд-Карши, 1–5 апр. 2020 г. — Самарканд-Карши : Электрон. издат. технологии, 2020. — С. 145–154.

Fathutdinova, A. M. Regulirowanie cifrowyh prav v rossijskom zakonodatel'stve [Regulation of digital rights in Russian legislation] / A. M. Fathutdinova // *Fenomen rynochnogo hozjajstva: ot istokov do nashih dnei. Partnerstvo v uslovijah riska i neopredelennosti* : sb. nauch. tr. VIII mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. po jekonomike, Samarkand-Karshi, 1–5 apr. 2020 g. — Samarkand-Karshi : Jelektron. izdat. tehnologii, 2020. — P. 145–154.

13. *Василевич, Г. А.* Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях / Г. А. Василевич // *Pravo.by*. — 2021. — № 3. — С. 5–10.

Vasilevich, G. A. Informacionnye tehnologii kak sredstvo obespechenija konstitucionnyh prav i svobod grazhdan v sovremennyh uslovijah [Information technologies as a means of ensuring constitutional rights and freedoms of citizens in modern conditions] / G. A. Vasilevich // *Pravo.by*. — 2021. — N 3. — P. 5–10.

14. *Кузнецов, А. А.* Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху / А. А. Кузнецов, Э. О. Галдина // *Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук*. — 2022. — № 3-1 (66). — С. 160–162.

Kuznecov, A. A. Konstitucionnye prava i svobody cheloveka v cifrovuju jepohu / A. A. Kuznecov, Je. O. Galdina // *Mezhdunar. zhurn. gumanitar. i estestv. nauk*. — 2022. — N 3-1 (66). — P. 160–162.

15. *Стребкова, Е. Г.* Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации / Е. Г. Стребкова // *Правовая политика и правовая жизнь*. — 2021. — № 1. — С. 217–225.

Strebkova, E. G. Cifrovizacija konstitucionnyh prav i svobod: sushhnost' i problemy realizacii [Digitalization of constitutional rights and freedoms : the essence and problems of implementation] / E. G. Strebkova // *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. — 2021. — N 1. — P. 217–225.

16. *Михайличенко, И. В.* К вопросу об определении понятия «цифровые конституционные права человека» в современный период развития юридической науки / И. В. Михайличенко // *Пробелы в рос. законодательстве*. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 177–186.

Mihajlichenko, I. V. K voprosu ob opredelenii ponjatija «cifrovye konstitucionnye prava cheloveka» v sovremennyj period razvitija juridicheskoi nauki [On the question of defining the concept of «digital constitutional human rights» in the modern period of development of legal science] / I. V. Mihajlichenko // *Probely v ros. zakonodatel'stve*. — 2021. — T. 14, N 4. — P. 177–186.

17. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

18. «Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности» [Электронный ресурс] : Соглашение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств : [заключено в г. Санкт-Петербурге 20.11.2013] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

19. Соглашение о сотрудничестве государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минске 30.11.2017] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

20. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : решение Высш. Евраз. экон. совета, № 12 : [принято в г. Сочи 11.10.2017] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

21. *Понкин, И. В.* К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Перм. юрид. альманах. — 2021. — № 4. — С. 340–351.

Ponkin, I. V. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав [On the question of the concept and ontology of digital rights] / I. V. Ponkin, A. I. Red'kina // Perm. jurid. al'manah. — 2021. — N 4. — P. 340–351.

22. *Бурьянов, М. С.* Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : моногр. / М. С. Бурьянов ; под науч. ред. С. А. Бурьянова. — М. : РУСАЙНС, 2022. — 148 с.

Bur'janov, M. S. Cifrovyje prava cheloveka v uslovijah global'nyh processov: teorija i praktika realizacii [Digital human rights in the context of global processes : theory and practice of implementation] : monogr. / M. S. Bur'janov ; pod nauch. red. S. A. Bur'janova. — M. : RUSAJNS, 2022. — 148 p.

23. Качество данных. Словарь. Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ ISO 8000-2/ОР [Электронный ресурс] : утв. постановлением Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 3 сент. 2020 г., № 48 // БелГИСС. — Режим доступа: <https://shop.belgiss.by/ru/gosudarstvennye-standarty/stb-iso-8000-2-2020>. — Дата доступа: 28.02.2023.

NATALLIA CHERNETSKAYA

***THEORETICAL APPROACHES
TO UNDERSTANDING DIGITAL HUMAN RIGHTS***

Author affiliation. *Natallia CHERNETSKAYA* (nata6ka9055@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article raises the issue related to the understanding of digital human rights. Various points of view of researchers regarding the essence of these rights are analyzed, on the basis of which the main theoretical approaches to their understanding are highlighted. Certain achievements in the formulation of the definition of «digital human rights» are noted. The directions of further research necessary to fill the gaps in explaining the essence and nature of digital human rights are identified.

Keywords: constitutional law; human rights; digitalization; digital rights; digital technologies.

UDC 342.7

*Статья поступила
в редакцию 07. 03. 2023 г.*